

Т.И. Ульяновкина

Алексей Николаевич Анцыферов (10/22 августа 1867 (ст. ст.), г. Воронеж – 18 марта 1943, Париж) – ученый-экономист, доктор политической экономики и статистики, кооператор, педагог. Долгие годы его личный архив находился во Франции, стране, где многие годы после своей эмиграции жил и работал ученый. В марте 2004 г., благодаря усилиям проф. Н.А. Струве (Париж) из Национального архива Франции в отдел музейного и архивного хранения Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва) была передана коллекция личных и научных материалов, составивших фонд № 70 («Профессор Алексей Николаевич Анцыферов»). В нем содержатся труды ученого (опись 1), его переписка (опись 2), биографические материалы, включая некрологи и доклады, посвященные его памяти (опись 3), материалы к деятельности ученого (опись 4). Кроме того, был образован раздел «Музейное хранение» (приложения 1 и 2), содержащий богатую коллекцию фотоматериалов, некоторые награды и памятные медали, ценные печатные материалы и др. Учитывая большой интерес к наследию русских ученых-экономистов в эмиграции, автор статьи, принимавшая участие в разборе коллекции, посвятила свою статью подробному изложению биографии ученого.

© Ульяновкина Т.И., 2016 г.

ЖИЗНЬ В РОССИИ

А.Н. Анцыферов родился в семье обер-офицера православного вероисповедания. Его отец, Николай Иванович Анцыферов, был преподавателем математики в мужской гимназии г. Воронежа. Мать, Евгения Алексеевна (ур. Русакова), – дочь помещика Воронежской губернии – преподавала в женской гимназии Воронежа французский язык.

После гимназии Анцыферов поступил на юридический факультет Московского университета. Один из университетских преподавателей – известный экономист и статистик проф. А.И. Чупров – привил молодому Анцыферову интерес к исследованию проблем кооперации. Тем не менее, получив высшее образование, А.Н. Анцыферов начал свою карьеру в другой области – на государственной службе. В течение 12 лет (с 18 декабря 1890 по 7 мая 1902 г.) он работал в земских организациях, занимая последовательно должности судебного следователя, городского судьи, старшего нотариуса и податного инспектора. Одновременно Анцыферов принимал участие в общественной жизни города: был гласным в уездном и губернском земствах и почетным мировым судьей. В 1895 г. он женился на Екатерине Петровне Собкевич (1873–1959), дочери известного московского врача. Несмотря на большую занятость служебными делами, А.Н. Анцыферов не переставал интересоваться наукой и готовиться к ученой деятельности. В области экономической науки он продолжал работать под руководством своего университетского педагога, проф. А.И. Чупрова, и в 1899 г. смог выехать на год в Германию, где прослушал лекции и посетил семинарские занятия известного профессора-экономиста Дж. Конрада в Галле.

В 1902 г. в возрасте 36 лет А.Н. Анцыферов окончательно покинул государственную службу, чтобы всецело посвятить себя науке и преподавательской деятельности. 1 января 1902 г. по представлению профессора И.Н. Маклашевского А.Н. Анцыферов был

оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре политической экономии и статистики юридического факультета Харьковского университета. Блестяще выдержав экзамены на степень магистра (1902) и прочитав две пробные лекции, Анцыферов был удостоен звания приват-доцента (11 июня 1903). Преподавательскую деятельность Алексей Николаевич начал с обязательного курса статистики, а в следующем семестре он по поручению факультета стал вести со студентами практические занятия по вопросам аграрной политики. Параллельно с университетом Анцыферов преподавал в Харьковском технологическом институте.

В 1904 г. Анцыферов был командирован за границу с научной целью, где провел около 2,5 лет (в Германии, Франции и др.), изучая сельскохозяйственное кооперативное движение.

Результаты зарубежных исследований ученого нашли отражение в его магистерской диссертации «Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции», защита которой состоялась в 1907 г. в Харьковском университете. Вскоре он был избран экстраординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики университета. В 1916 г. А.Н. Анцыферов представил ученому совету университета докторскую диссертацию по теме «Центральные банки кооперативного кредита». После ее защиты (в мае 1917 г.) на юридическом факультете Харьковского университета его избрали на должность ординарного профессора кафедры политической экономии и статистики.

Преподавательская и научная деятельность А.Н. Анцыферова в России была необычайно плодотворной. Кроме Харьковского университета, где он заведовал кафедрой политической экономии и статистики и исполнял должность экстраординарного профессора, он возглавлял кооперативные отделения на Харьковских высших женских курсах (курс политической экономии и статистики) и в Харьковском технологическом институте (здесь он читал курс политической экономии).

Должность ординарного профессора Анцыферов также занимал в Харьковском коммерческом институте, где читал курс лекций по статистике, истории и теории кооперации, кооперативном кредите. Помимо Харькова он читал лекции в Московском коммерческом институте, Московском народном университете им. А. Шанявского и Киевском коммерческом институте. В августе 1917 г. Анцыферов стал участником Государственного совещания в Москве от курии высших учебных заведений.

Вместе со своими коллегами Анцыферов разработал «Положение о кооперативных товариществах и их союзах» (утвержденное 20 марта 1917 г.), которое определило правовое положение российской кооперации, сформулировал ее задачи и границы деятельности.

В 1912 г. А.Н. Анцыферов принял участие в Международном кооперативном конгрессе в Баден-Бадене, годом позже – в работе XIV сессии Международного статистического института в Вене (1913). Позже в трудах этого института был опубликован доклад А.Н. Анцыферова по вопросу о кооперативной статистике.

За свою плодотворную деятельность А.Н. Анцыферов получил звание статского советника и был награжден двумя знаками отличия: орденом Св. Анны II степени и орденом Св. Станислава II степени (Сухарев, 2002, кн. 1, с. 26–28). Позже в Париже он был награжден знаком отличия ордена Св. Саввы (1928).

А.Н. Анцыферов был постоянным сотрудником единственного в России крупного экономического и политического еженедельника «Экономист России» (1909–1912; с 1913 – «Новый экономист»), издававшегося в Санкт-Петербурге проф. П.П. Мигулиным. Свои труды он публиковал и на страницах других периодических изданий: «Вестник кооперации», «Хроника учреждений мелкого кредита» и др. Как гласный Харьковской городской думы и председатель ее финансовой комиссии, Анцыферов сыграл крупную роль в учреждении и организации Московского народного банка (1912–1918), существен-

но повлиявшего на развитие кооперативного сельскохозяйственного кредита в России и поддержавшего мелких землевладельцев в трудные годы революции и Гражданской войны, а также в эпоху нэпа. А.Н. Анцыферову не только принадлежала сама идея создания банка; на Первом кооперативном съезде, проходившем в апреле 1908 г., он совместно с проф. Железновым участвовал в выработке устава этой организации.

Алексей Николаевич был деятельным членом многочисленных харьковских просветительских общественных учреждений: он состоял гласным Землянского уезда, Воронежским губернским гласным и гласным г. Харькова от университета, членом Харьковского губернского комитета Всероссийского земского союза, был членом Юридического общества, Общества грамотности, председателем Харьковской общественной библиотеки.

Как ученый, Алексей Николаевич Анцыферов специализировался главным образом по трем направлениям: статистике, кооперации и организации сельского хозяйства. В докладе, посвященном памяти А.Н. Анцыферова, проф. М.И. Бунатян писал¹: «В избрании этих двух дисциплин, может быть, надо видеть влияние его (Анцыферова) участия в работе земских учреждений. Известно, что земства особенно культивировали статистику, и земская статистика была поставлена на очень высокий уровень. Кооперация также вызывала тогда большой интерес. Пустив глубокие корни в Западной Европе, кооперация начала успешно развиваться в России и земства поощряли ее распространение. Получив в начале своей преподавательской деятельности продолжительную командировку за границу, Алек<сей>Ник<олаевич>объездил и исходил в продолжении двух с половиной лет Германию и Францию с целью изучения кооперативного дела в центрах, где оно нашло наибольшее развитие. Особенное внимание он уделит юго-западу Германии и Прирейн-

¹ При цитировании сохранена орфография и пунктуация первоисточников. Прим. Т.И. Ульянкиной.

ской области, колыбели Райффайзенских кредитных товариществ, которые его особенно интересовали. Во Франции он изучал кооперативное дело, в частности по указаниям проф. Шарля Жида, патриарха французской кооперации, а в Германии, между прочим, – под руководством своего учителя Ал<ександра> И<вановича> Чупрова, который жил тогда в Мюнхене и собирал тоже материал по кооперации. В результате этих исследований Ал<ексея> Ник<олаевича> появилась его магистерская диссертация “Кооперция в сельском хозяйстве Германии и Франции”. Кооперативное дело продолжало занимать его внимание и впоследствии. Свою следующую командировку он посвящает изучению кооперативного кредита и собирает материал для своей докторской диссертации, которая имела темой “Центральные банки кооперативного кредита”. Кооперации же он посвящает ряд других работ, из которых отмечу следующие: “Кооперативный кредит”, затем “Мелкий кредит, его организация и значение в России”, затем два труда “Очерки кооперации” и “Курс кооперации”, которые выдержали ряд изданий; наконец, большой труд “Влияние войны на кооперативный кредит и на сельскохозяйственную кооперацию в России”. Этот последний труд, написанный в эмиграции, появился на английском языке в издании “Фонда Карнеги за международный мир”².

Как видно из этого перечня его трудов по кооперации, Ал<ексей> Ник<олаевич> интересовался особенно кредитной кооперацией. Он признавал важную роль кредита для развития сельского хозяйства и мелкой промышленности. По кооперации он читает лекции как в Харьковском университете, так и в Московском, и в Киевском коммерческих ин-

ститутах, а в эмиграции – в Русском институте сельскохозяйственной кооперации в Праге.

Алексей Николаевич способствовал развитию кооперативного дела в России не только пером и словом. Он сыграл также очень крупную роль в учреждении и организации Московского народного банка, этого русского Центрального банка кооперативного кредита. Банк этот, как известно, сыграл большую роль в деле развития кооперативного сельскохозяйственного кредита в России. Русская кооперация вообще многим обязана Ал<ексею> Ник<олаевичу>.

Многочисленные труды, посвященные кооперации, показывают, что кооперативное дело занимало больше всего Ал<ексея> Н<иколаевича>.

Но в Харьковском университете он занимал кафедру статистики. И этой наукой он также владел в совершенстве. Тому свидетельствует его прекрасный труд «Курс статистики», выдержавший пять изданий. Помимо этого курса он опубликовал также несколько мелких работ по статистике. В этой области его занимала особенно статистика народонаселения.

Третья область, которая интересовала Ал<ексея> Ник<олаевича>, – это русское земледелие и сельское хозяйство. Этим вопросам посвящен его большой труд, появившийся на английском языке в издании Фонда Карнеги под названием “Rural Economy” (“Сельское хозяйство”), а также несколько мелких работ, появившихся в России. В Харьковском университете он читал также “Курс по аграрной политике”. Покойный оставил несколько ценных рукописных трудов. Часть их он озвучил в виде докладов на экономическом семинаре. Они касались, в частности, истории развития русской экономической мысли, теории ренты и статистики народонаселения. Надо надеяться, что эти труды увидят свет...»³.

² Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) был основан в 1910 г. и назван по имени американского бизнесмена Эндрю Карнеги, заплатившего 1,5 млн долл. за строительство Дворца мира (1903). Основная задача деятельности Фонда – оказание содействия международному сотрудничеству в науке и бизнесе.

³ Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов» (автор М. Бунатян) // Архив ДРЗ им. А. Солженицына. Фонд № 70 «Профессор А.Н. Анцыферов» (далее – АДРЗ. Ф. 70). Б/д. Оп. 3. Л. 23.

ЖИЗНЬ В ЭМИГРАЦИИ

Когда в 1918–1919 гг. революция и начало Гражданской войны нарушили течение академической жизни, А.Н. Анцыферов принял решение выехать в командировку за границу, с намерением использовать «смутное время» для научной работы. Первоначально он предполагал покинуть Харьков уже в декабре 1919 г. и с этой целью получил поручения от Харьковского и Донского университетов⁴, а также от Московского народного банка.

В фонде № 70 в ДРЗ им. А. Солженицына находится командировочное удостоверение А.Н. Анцыферова, датированное 31 мая 1919 г. и подписанное ректором Донского университета (г. Ростов-на-Дону) П. Митрофановым и секретарем Совета М. Керенским, следующего содержания: «Приват-доцент Донского университета, доктор политической экономии и статистики – Алексей Николаевич *Анцыферов* – Советом университета командировается сроком до начала осеннего семестра за границу, в Италию, Францию, Англию и Скандинавские государства, с целью непосредственного знакомства с новыми задачами, выдвинутыми перед кооперацией событиями последних лет, и способами практического их решения»⁵.

В фонде № 70 Архива ДРЗ также находится командировочное удостоверение А.Н. Анцыферова, выданное 13 ноября 1919 г. Управлением земледелия и землеустройства при Главнокомандующем Вооруженными си-

лами на юге России. Документ свидетельствует о том, что «...профессор Харьковского университета Алексей Николаевич Анцыферов отправляется из г. Харьков в г. Нахичевань-на-Дону по делам Управления земледелия и землеустройства при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России, по вызову начальника сего управления, с возвращением обратно в Харьков...»⁶. Тогда же, 13 ноября 1919 г., аналогичное удостоверение было выдано А.Н. Анцыферову Харьковским губернским комитетом Всероссийского земского союза. На тексте документа стоят два штампа: «По военным обстоятельствам» и «Для нужд государственной обороны». Удостоверение свидетельствует о том, что «Харьковский губернский комитет Всероссийского земского союза, действующий на основании приказа Главнокомандующего Вооруженными силами на юге России от 25/V с.г. за № 1040 и постановления Временного правительства в Омске, утвержденного Верховным правителем адмиралом Колчаком, настоящим удостоверяет, что предьявитель сего член Харьковского губернского комитета, профессор А.Н. Анцыферов командировается в г. Ростов по делам службы. Лиц и учреждений, к коим обратится А.Н. Анцыферов при исполнении возложенного на него поручения, а также администрацию жел.-дор. в предоставлении места в классных вагонах и выдаче билета вне очереди – Комитет просит оказывать законное содействие»⁷.

Вернуться в Харьков было не суждено: Ростов был отрезан от Харькова, занятого большевиками. Поэтому в декабре 1919 г. Алексей Николаевич с женой изменили маршрут: покинув Ростов, они выехали в Новороссийск. 9 января 1920 г. в офисе черноморского губернатора (Новороссийск) А.Н. Анцыферов получил «загранпаспорт», в который была вписана и его жена – Екатерина Петровна. Алексею Николаевичу тогда было 53 года, Екатерине Петровне – 41⁸. 26 января 1920 г.

⁴ Судя по архивным документам (Удостоверение № 2915, выданное 13 мая 1919 г.), с 30 января 1919 г. А.Н. Анцыферов состоял приват-доцентом Донского университета в г. Ростове-на-Дону // АДРЗ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.

⁵ Удостоверение № 3221, выданное 31 мая 1919 г., о командировании А.Н. Анцыферова Советом Донского университета за границу, в Италию, Францию, Англию и Скандинавские государства, сроком до начала осеннего семестра // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 20–21.

они посетили британское консульство в Новороссийске, о чем свидетельствует запись в документе, и вскоре уехали из Новороссийска в Константинополь. Оттуда они, видимо, переехали в Голландию, поскольку в паспорте Анцыферова есть запись от 9 февраля 1920 г. о том, что Анцыферову и его жене *выданы в Голландии «протекционные паспорта... для следования в Англию»*⁹. 16 июля 1920 г. в Российском генеральном консульстве Временного российского правительства в Лондоне А.Н. Анцыферову был вручен паспорт за подписью генерального консула Александра Ону¹⁰.

После краткого пребывания в Лондоне, где Анцыферов выполнял поручения Московского народного банка, супруги смогли предпринять краткое путешествие по Европе, посетив Сербию, Болгарию (штамп с датой 5 августа 1920 г.), Чехословакию и Италию, и наконец – Париж (штамп с датой 20 сентября 1920 г.).

Во Франции Анцыферов наконец возобновил свою прерванную научную и педагогическую деятельность. В фонде № 70 сохранилось письмо первого секретаря (атташе) российского посольства в Париже М. Карсова от 23 марта 1920 г., в котором посольство ходатайствует о выдаче А.Н. Анцыферову членского билета Парижской национальной библиотеки¹¹.

С 1921 г. он начал преподавать на Русском отделении юридического факультета Парижского университета (Институт права и экономики). Это были два курса: «Экономический строй России» и «Методология статистики». Известно, что еще в 1921 г. с помощью Русской академической группы (РАГ) в

Париже при Сорбонне были открыты русские факультеты: права и экономики, историко-филологический и физико-математический. В 1923/1924 учебном году в Парижском университете преподавало более 40 бывших профессоров российских вузов. Эта же численность сохранялась и в межвоенный период.

Ниже приведена выдержка из письма А.Н. Анцыферова директору Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге проф. С.В. Маракуеву (от 31 марта 1938 г.), в котором Алексей Николаевич подробно описывает свою деятельность в Институте славяноведения:

«Многоуважаемый Сергей Владимирович!

Вследствие запроса Министерства земледелия ЧСР от 23 марта с/г. имею честь сообщить Вам нижеследующие сведения. В Париже я, в числе многих других русских профессоров, причислен к Институту славяноведения (Institut d'Etudes Slaves), что дает мне возможность, с одной стороны, вести систематические занятия с целой группой молодых русских экономистов, подготовляющихся к экзаменам на ученую степень магистра, с другой – открывает мне легко доступ в богатые книгохранилища и библиотеки г. Парижа, т.е. создает для продолжения моей ученой и исследовательской работы весьма благоприятную обстановку, которую трудно было бы найти в другом месте. Благодаря этому моя научная деятельность за границами России не прерывалась и выразилась в опубликовании ряда статей и книг на русском и иностранных языках, по вопросам экономики и кооперации. В частности, в издании Фонда Карнеги (Carnegie Endowment for International Peace) вышли два моих труда:

1) The Cooperative Movement in Russia During the War (Yale Univ. Press. 1929)

2) Russian Agriculture During the War (Yale Univ. Press. 1930),

составление которых в иной обстановке едва ли представлялось бы возможным»¹².

⁹ Удостоверение № 3221, выданное 31 мая 1919 г., о командировании А.Н. Анцыферова Советом Донского университета за границу, в Италию, Францию, Англию и Скандинавские государства, сроком до начала осеннего семестра // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 22–27.

¹¹ Там же. Л. 19.

¹² АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

В 1931 г. при непосредственном участии членов РАГ в Париже и Северо-Американского христианского союза молодых людей (Y.M.C.A.) был создан Русский высший технический институт (РВТИ; Institut Supérieur Technique Russe). Просуществовав 30 лет, РВТИ был закрыт в 1961 г. Преподавание в институте шло на русском языке, что облегчало возможность русским эмигрантам получить высшее техническое образование. Институт был открыт с разрешения Министерства народного просвещения Французской Республики и находился в его ведении, причем профессора института утверждались этим же министерством. Институт имел два факультета: академический с электромеханическим и инженерно-строительным отделениями и факультет заочного обучения для получения среднего и высшего образования. С начала 1930-х гг. А.Н. Анцыферов начал преподавать в РВТИ курс политической экономии. Кроме того, как редактор, в 1932–1933 гг. он участвовал в издании «Вестника РВТИ». В издательстве РВТИ впервые (литографским способом) был опубликован и учебник А.Н. Анцыферова «Курс кооперации» (Париж, 1929), что подтверждает его переписка с Г.А. Лодыженским¹³.

В течение долгих лет параллельно с работой во Франции А.Н. Анцыферов вел преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность в Чехословацкой Республике¹⁴. С этой целью он каждый год на несколько месяцев уезжал из Парижа в Прагу для выполнения своих обязанностей. Известно, что он участвовал в организации Русского народного университета в Праге (1921); в мае того же года на Всеславянском кооперативном съезде вместе со своими единомышленниками принял участие в разработке проекта организации

учебного заведения под названием «Русский институт (сельскохозяйственной) кооперации в Праге». В течение последующих четырех лет он возглавлял Совет этого института, а затем много лет совмещал должности заведующего кафедрой сельскохозяйственной кооперации и кооперативной статистики и ординарного профессора. Анцыферов читал курс по статистике и сельскохозяйственной кооперации для многочисленных слушателей, среди которых были чехи, болгары, сербы; проводил экзамены и защиты диссертаций; участвовал в заседаниях Совета института. Алексеем Николаевичем было подготовлено к изданию шесть томов «Ученых записок Русского института сельскохозяйственной кооперации», редактировал он и другие научные издания института (Михлова С., Михлова М., 2008, с. 39–41). А.Н. Анцыферов входил в состав редколлегий журналов «Земледелие», «Хутор», «Хозяин», выходящих в Праге на русском языке (Телицын, 1997, с. 43–45). Русский институт сельскохозяйственной кооперации занимал особое место среди образовательных и научных организаций Праги. Обучение в нем было бесплатным. Благодаря активности его организаторов институт получал средства из многих источников, при этом дотации институту от Чехословакии составляли всего 16%.

Однако зарплата профессора в Праге едва позволяла А.Н. Анцыферову сводить концы с концами, а его оклада в 400 франков в Институте славяноведения в Париже едва хватало на оплату скромной квартиры, которую они с женой снимали в течение многих лет. Когда в 1932 г. начались перебои с пражской зарплатой, в письме директору Института С.В. Маракуеву А.Н. Анцыферов писал:

«В текущем году исполняется 30-летие моей ученой и педагогической деятельности. Не мне, конечно, судить о том, сколь успешно прошла эта деятельность, и какие плоды она принесла. Но, во всяком случае, за такой долгий период труда было положено немало.

В России профессор, прослуживший 30 лет, мог уйти в отставку, причем ему назначалась пенсия в размере последнего оклада

¹³ Письмо А.Н. Анцыферова Г.А. Лодыженскому, от 16 ноября 1938 г. // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 16об.

¹⁴ Письмо А.Н. Анцыферова С.В. Маракуеву от 31 марта 1932 г. // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 11–12.

жалованья. Следовательно, если бы в России не произошло революции, я как ординарный профессор Университета имел бы право на пенсию в размере 6000 золотых рублей в год.

Если бы Правительство ЧСР гарантировало мне пожизненно необходимый минимум для существования, я охотно был бы готов не делить своего времени между Парижем и Прагой, а окончательно обосновался в пределах ЧСР и остаток дней своих посвятил научной работе в интересах родственной нам страны и народа»¹⁵.

Что касается Франции, то уже в 1925 г., при русской секции юридического факультета Парижского университета (Сорбонна) А.Н. Анцыферов основал семинар по теории политической экономии и статистики, включенный затем в официальную программу русского преподавания при университете. Вместе с крупнейшим экономистом проф. М.А. Бунатяном он бесценно руководил семинаром с 1925 по 1940 г., «...что дало возможность многим десяткам бывших воспитанников русских высших учебных заведений углубить свои знания или подготовиться к ученой деятельности»¹⁶, — вспоминал М.А. Бунатян. И далее: «Для открытия этого семинара он (Анцыферов) пригласил меня сделать доклад об экономических кризисах. Это первое заседание 10 марта 1925 г. имело место на чердаке старого заброшенного монастыря, на улице (непонятно...), но затем для занятий семинара было предоставлено помещение в Институте славяноведения, на rue Michelet. С осени того же года я присоединился к нему для совместного ведения этого семинара. Семинар этот функционировал с этого времени, с двумя часами занятий в неделю, регулярно, непрерывно, в продолжение 15 лет до июня 1940 г., почти вплоть до оккупации Парижа немца-

ми. Через этот семинар прошли многие сотни студентов и интересующиеся экономической наукой лица. Многие из них, желая посвятить себя науке, сдали затем в академической группе экзамены на магистранта или защитили диссертации на магистра. Алексей Николаевич любовно относился к этому семинару, посвящал ему много времени и много забот и выказывал на нем свои особенные способности и лектора и преподавателя»¹⁷.

Труды А.Н. Анцыферова вошли в Международную библиотеку, издаваемую Институтом Карнеги. В 1929 г. вместе с проф. Кайдемом и при поддержке Фонда Карнеги он издал свой труд «Effect of the War upon Cooperative Credit and Agricultural Cooperation in Russia», в котором обобщил влияние первой мировой и Гражданской войн на развитие кооперации в России; а в знаменитой книге «Economic and Social History of the World War», издаваемой Фондом, опубликовал фундаментальную монографию «Credit and Agricultural Cooperation» (200 с.), посвященную русскому кооперативному кредиту и русской земледельческой кооперации. В 1930 г. издательством Йельского университета (США) была опубликована коллективная монография «Русское сельское хозяйство во время войны» (Russian Agriculture during the War, New Haven, 1930). А.Н. Анцыферов вместе с А.Д. Билимовичем, М.А. Батшевым и Д.Н. Иванцовым были авторами первой части монографии, посвященной экономическим проблемам сельского хозяйства России; вторая часть, посвященная земельному законодательству, написана А.Д. Билимовичем.

По воспоминаниям М.А. Бунатяна, А.Н. Анцыферов принимал живое участие в деятельности русских эмигрантских организаций, «многими из которых он руководил с присущим ему авторитетом в каче-

¹⁵ Письмо А.Н. Анцыферова С.В. Маракуюеву от 31 марта 1932 г. // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

¹⁶ Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов» (автор М. Бунатян) // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 2. Л. 5.

¹⁷ Черновик выступления М.А. Бунатяна на публичном заседании Русской академической группы в Париже 12 апреля 1946 г. «Алексей Николаевич Анцыферов и его научная и общественная деятельность» // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 2. Л. 12–13.

стве председателя»¹⁸. И далее: «Все знавшие Алексея Николаевича не могли не оценить его редкие душевные качества, его преданность общественному делу, науке и учащейся молодежи»¹⁹. Спустя три года после смерти Анцыферова, выступая на вечере памяти Алексея Николаевича, М.А. Бунатян вернется к описанию психологическому портрету своего друга и коллеги и отметит его «редкие душевные качества, внушавшие глубокое уважение всем, кому приходилось сталкиваться с ним. Его спокойствие, его вдумчивое отношение ко всему, что он делал, его скромность, при всех его выдающихся качествах, делали общение и сотрудничество с ним особенно приятными»²⁰.

С 1922 по 1942 г. А.Н. Анцыферов был бессменным председателем Русской академической группы в Париже (РАГ в Париже), объединившей к началу 1930-х гг. около 120 бывших профессоров и преподавателей российских вузов. Кроме того, он был избран представителем Русских академических групп в «Commission de Cooperation Intellectuel» и возглавлял Совет русских высших учебных заведений во Франции. В 1926 г. Анцыферов был выбран делегатом от Франции для участия в работе Российского зарубежного съезда.

В списке членов РАГ в Париже, руководимой Анцыферовым встречаются имена выдающихся ученых: В.Н. Ильин, А.В. Карташев, Е.П. Ковалевский, С.С. Верховской, И.В. Пузино, Д.П. Рябушинский, В.Ф. Сологуб, А.Е. Чичибабин и др. В состав группы входили и ученые, жившие вне Франции: А.В. Зеньковский, М.И. Ростовцев, П.Б. Струве, о. Флоровский, о. Кассиан (Безобразов) и др.

¹⁸ Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов» (автор М. Бунатян) // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 2. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 6–7.

²⁰ Черновик выступления М.А. Бунатяна на публичном заседании Русской академической группы в Париже 12 апреля 1946 г. «Алексей Николаевич Анцыферов и его научная и общественная деятельность» // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 2. Л. 11.

Правление группы защищало социальные и материальные интересы своих членов, поддерживало их высокий профессиональный уровень. Для этого проводились конференции и семинары, создавались научные библиотеки, доклады членов группы публиковались во французских научных журналах. РАГ в Париже выступала официальным представителем русской науки перед французскими властями, налаживала связи с отечественными и зарубежными учеными, заботилась о сохранении и продолжении русских академических и культурных традиций, помогала ученым в поисках работы, поддерживала своих членов морально и материально.

Как председателю самой многочисленной за границей Русской академической группы А.Н. Анцыферову посчастливилось принимать участие во всех пяти съездах русских ученых за границей: в Праге, Белграде, Софии. Много времени он уделял делам своей группы. Благодаря его усилиям при РАГ в Париже на юридическом и историко-филологическом факультетах Славянского института была организована испытательная комиссия для приема экзаменов на степень магистра и рассмотрения диссертаций, представляемых для соискания ученых степеней. При этом экзамены проводились с использованием программ и требований, существовавших в российских университетах до 1917 г. Доверяя высокому авторитету ученых-экспертов из Русской академической группы, французское правительство и правительства других европейских государств принимали русские свидетельства об окончании среднего или высшего учебного заведения за полноправные документы. Такие свидетельства давали право на продолжение образования в том или ином заграничном учебном заведении. Благодаря деятельности РАГ в Париже более 1 тыс. молодых людей получили возможность закончить свое образование в высших учебных заведениях и были удостоены звания приват-доцента и степени магистра.

В фонде А.Н. Анцыферова в ДРЗ им. А. Солженицына хранится «Черновой жур-

нал РАГ в Париже «Groupe Academique Russe (Paris), 1940–1941», а также некоторые издания Союза русских академических организаций за границей (устав союза, Положение о приобретении ученых степеней, Положение об испытательных государственных комиссиях, Положение о фонде взаимопомощи и др.)²¹.

В фонде сохранилось и письмо А.Н. Анцыферова, адресованное президенту Толстовского фонда в Нью-Йорке Александре Львовне Толстой, от 24 июля 1940 г., с подробным описанием жизни ученых-эмигрантов в Париже. Ниже приведен один из фрагментов этого письма.

«Что касается материального положения русских профессоров и ученых в Париже, то, в общем, оно весьма тяжелое. Устроились более или менее удовлетворительно лишь те, кто имел средства за границей, кто нашел заработок в лабораториях, в средних школах, в прессе, кому могли помогать родные или подросшие дети; но таких было немного. Профессора, входящие в состав русских факультетских отделений, получали от правительства от 250 до 500 франков в месяц, и эти оклады являлись главным источником их средств к существованию. Если бы, в связи с текущими событиями, выплата этих окладов прекратилась, то положение лиц, их получающих, стало бы буквально катастрофическим, в особенности для престарелых, которым найти какую-либо иную платную работу совершенно невозможно. Всего в основном отделении Академической группы, куда входят профессора университетов и других высших учебных заведений, а также в качестве сотрудников, оставленных при Университете, состоят 115 лиц и в отделе Средней Школы 41 человек»²².

²¹ Труды А.Н. Анцыферова (авторские материалы: рукописи трудов, монографий, статей, лекций, докладов, отчетов о командировках и пр.) за 1919–1941 гг. // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 1. Д. 1–22.

²² Письмо А.Н. Анцыферова гр. А.Л. Толстой, от 24 июля 1940 г. // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 21–22.

Известно, что члены РАГ в Париже первыми поддержали организацию Экономического совещания российской эмиграции, созданного по инициативе Российского торгово-промышленного и финансового союза (Париж, 7–11 апреля 1930 г.). Вместе с Н.Х. Денисовым, проф. М.В. Бернацким, проф. Б.Д. Бруцкусом Анцыферов был одним из председателей Экономического совещания и его докладчиком. 10 апреля 1930 г. он сделал доклад на тему «Закономерности роста и строение массы населения России». Черновик его хранится в Фонде № 70²³. Наряду с Анцыферовым в работе совещания принимали участие такие известные деятели и ученые эмиграции, как Н.Х. Денисов, проф. М.В. Бернацкий, проф. Б.Д. Бруцкус, проф. Э.Б. Войновский-Кригер, Н.Н. Зворыкин, проф. Д.И. Иванцов, А. С. Изгоев, А.П. Марков, академик П.Б. Струве, В.Ф. Гефдинг, Ю.И. Поплавский, П.Н. Апостол, В.Ф. Соллогуб, проф. Н.С. Тимашев, проф. В.Б. Ельяшевич, В.Н. Новиков.

Во Франции А.Н. Анцыферов был также известен как бессменный председатель «Кружка к познанию России», созданного при Русской секции юридического факультета Парижского университета. Его задача, по словам ученого, – «обследование причин, объясняющих ход культурного развития русского народа в прошлом и выяснение условий, могущих благоприятствовать его успешному социально-экономическому развитию в будущем» (Телицын, 1997, с. 44). Кружок осуществлял издание трудов своих членов, среди которых встречались имена крупнейших экономистов-эмигрантов, юристов, общественных деятелей, таких как В.П. Аршаулов, Н.Т. Беляев, М.А. Бунатян, Г.А. Глинка, К.И. Зайцев, Н.Н. Зворыкин, А.В. Карташев, П.П. Мигулин и др. Будучи активным сторонником кооперативного движения, А.Н. Анцыферов верил в

²³ Рукопись доклада А.Н. Анцыферова «Закономерности роста и строение массы населения России» (Доклад на Экономическом совещании 7–12 апреля 1930 г. в Париже) // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 6. Л. 1–14.

его огромную роль в будущем России. В одном из писем он писал: «Кооперация – слишком серьезное дело. Она в будущем, по моему мнению, должна и может сыграть весьма значительную роль в хозяйственной жизни нашей Родины, большую, чем в какой-либо иной стране, ибо кооперативное начало созвучно не только христианским основам жизни, но созвучно и струнам русской народной души»²⁴.

Алексей Николаевич Анцыферов был членом Франко-бельгийской ассоциации профессоров-экономистов (1931), Международного института кооперации; в 1937 г. он стал одним из инициаторов создания Международного института по изучению социальных движений. В ноябре 1942 г. за вклад в развитие мировой экономической науки Анцыферов был удостоен премии Академии наук Франции.

А.Н. Анцыферов был организатором Общества русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры (ОРСИУСК), членом его правления. С 1931 г. он – товарищ председателя Общества бывших воспитанников Московского университета, а также организатор и руководитель хора студентов при этом обществе. Многие из коллег А.Н. Анцыферова, вспоминая его духовный облик, часто упоминают о любви ученого к музыке. Будучи студентом Московского университета, он учился пению у Д.М. Леоновой – ученицы Глинки, а затем с большим успехом выступал на благотворительных концертах. В эмиграции А.Н. Анцыферов находил время для управления хором студентов – членов Общества славянской культуры, давал уроки пения молодым любителям музыки, писал музыкальные произведения. Список главных музыкальных произведений, исполняемых Анцыферовым, приведен им в его *curriculum vitae*²⁵.

А.Н. Анцыферов состоял членом приходских советов при Православном соборе Св. Александра Невского (с 1928) и преп. Серафима Саровского; был членом Общества ревнителей памяти Государя Императора Николая II, членом Центрального Пушкинского комитета в Париже (1935–1937) и др.

А.Н. Анцыферов умер 17 марта 1943 г. в оккупированном Париже от заболевания легких. М.А. Бунатян вспоминал: «Большой труженик, Ал<ексей> Ник<олаевич> работал до самой смерти, несмотря на плохое состояние своего здоровья в последнее время. Еще незадолго до смерти он писал мне в Виши, где я провел эти четыре года немецкой оккупации Парижа, и приглашал меня вернуться в Париж и возобновить совместные занятия в нашем Экономическом семинаре. Даже при этих трагических условиях жизни он не забывал своих учеников и слушателей!»²⁶. Длительная оккупация Парижа, холодная зима, плохо отапливаемые помещения, неудовлетворительные условия жизни, тяжелое хроническое заболевание легких подорвали силы Алексея Николаевича. «Мы все сейчас жертвы непреодолимой силы – войны. Я думаю, что будь сейчас мирное время, дорогой А<лексей> Н<иколаевич> мог бы еще прожить некоторое время. Но война всех нас убивает...», – писал 22 марта 1943 г. вдове – Е.П. Анцыферовой – близкий друг семьи С. Стефановский²⁷.

После панихиды и литургии, проходившей 19 марта на rue Daru, Анцыферов был похоронен (23 марта) на Русском кладбище Сен-Женевьев де Буа. «Смерть Ал<ексея> Ник<олаевича> была большой потерей для русской науки и русской общественной жизни за рубежом, – вспоминал М. Бунатян. – Судьба не привела его вернуться в Россию и видеть возрождение своей родины, о котором он

²⁴ Письмо А.Н. Анцыферова А.И. Лодыженскому, от 16 ноября 1938 г. // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 2. Д. 1. Л. 16.

²⁵ Curriculum vitae // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 1. Л. 38–51. Л. 49–51.

²⁶ Рукопись некролога «Алексей Николаевич Анцыферов» (автор М. Бунатян) // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Л. 23.

²⁷ Письмо С. Стефановского (Монтре, деп. Сена) Е.П. Анцыферовой, от 22 марта 1943 г. // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 2. Д. 9. Л. 37–38.

всегда мечтал. Но память о нем сохранится в России, а также у его многочисленных учеников и слушателей, как живущих в России, так и находящихся за границей, и у всех тех, кто знал и глубоко уважал его»²⁸.

Литература

- Михлова С., Михлова М. Прага – мировой центр образования эмигрантов. Русский Оксфорд // Дом в изгнании. Прага: RT+RS Servis, 2008.
- Сухарев Ю.Н. Материалы к истории русского научного зарубежья: в 2 кн. М.: Российский архив, 2002.
- Телицын В.Л. Анцыферов Алексей Николаевич // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: энциклопедический биографический словарь / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1997.

Рукопись поступила в редакцию 19.04.2016 г.

²⁸ Черновик выступления М.А. Бунатяна на публичном заседании Русской академической группы в Париже 12 апреля 1946 г. «Алексей Николаевич Анцыферов и его научная и общественная деятельность» // АДРЗ. Ф. № 70. Оп. 3. Д. 2. Л. 26.

ЛЕОНТЬЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (к 110-летию со дня рождения)

М.Я. Лемешев

Крупнейший ученый-экономист XX в., лауреат Нобелевской премии (1973), профессор, иностранный член АН СССР Василий Васильевич Леонтьев родился 5 августа 1906 г. в Санкт-Петербурге. Отец его, профессор экономики Василий Васильевич Леонтьев, происходил из старообрядческого купеческого рода. Его жена, Злата Бенционовна (впоследствии Евгения Борисовна) Беккер, – мать В.В. Леонтьева – была дочерью состоятельного одесского торговца. Василий получил прекрасное домашнее воспитание, с отличием закончил среднюю школу, в 1925 г. успешно завершил изучение философии и социологии в Петроградском университете, после чего изучал экономические науки в Берлинском университете. Здесь он подготовил диссертацию, называвшуюся «Круговорот экономики», за которую получил докторскую степень. Более двух лет работал в Германии, в Институте мировой экономики, расположенном в городе Киль.

Работая в этом учреждении, он выезжал в Китай, где изучал особенности организации хозяйства в этой стране. В 1928 г. молодой доктор наук Василий Леонтьев получает официальное приглашение от китайского правительства поступить на работу в качестве советника министра железных дорог Китая. Перед ним была поставлена задача: разработать оптимальную модель строительства сети путей сообщения по территории страны и определить экономически эффективное перемещение пассажиров и грузопотоков. Эта задача была

© Лемешев М.Я., 2016 г.